

УДК 82-94

**БАРОН ДЕ БАЗАНКУР:
ЛИТЕРАТОР, ИСТОРИК, ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ.
ЧАСТЬ I. ЮНОСТЬ И ПЕРВЫЙ РОМАН**

Орехов В. В.

*Институт филологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
E-mail: v-orehov@mail.ru*

Фредерик Жозеф де Базанкур в основном известен как «официальный французский историограф» Крымской войны. Однако круг его исторических интересов был значительно шире: от средневековья до других военных экспедиций эпохи Наполеона III. Базанкур также проявил себя как военный корреспондент, поскольку находился в 1855 г. несколько месяцев в лагере под Севастополем, регулярно освещал боевые события в письмах к министру внутренних дел Франции и опубликовал эти донесения отдельной книгой. Кроме того, Базанкуру принадлежит целый ряд романов и повестей. Хотя барон де Базанкур занимал видное место в литературной жизни Франции XIX в., а его исторические труды и сегодня сохраняют свое значение, не существует ни одной специальной работы, посвященной судьбе и творчеству Базанкура. Цель настоящей статьи – отчасти восполнить этот пробел, восстановив по обрывочным сведениям биографию барона де Базанкура и проследив логику его творческого развития как литератора, историка и военного корреспондента.

Ключевые слова: барон де Базанкур, оборона Севастополя, Крымская война, исторический роман, Летучий эскадрон королевы, эпоха романтизма, историзм, Екатерина Медичи.

ВВЕДЕНИЕ

Редко какое исследование о Первой героической обороне Севастополя 1854–1855 гг. обходится без отсылок к работам барона де Базанкура. Обычно он рекомендуется как «очевидец событий» и «официальный французский историограф Крымской войны». Это справедливо: он отправился в январе 1855 г. на театр военных действий в Крым, наблюдал и фиксировал многие события, выполняя таким образом поручение французского министра просвещения – собрать сведения, необходимые для описания экспедиции [35, р. V]. Чаще всего цитируется созданный Базанкуром в итоге исторический труд «Крымская экспедиция до взятия Севастополя. Хроники Восточной войны» (1856) [35]. Значительно реже вспоминается его книга, изданная годом ранее – в 1855 г. – «Пять месяцев в лагере под Севастополем» [36]. Это собрание корреспонденций, которые Базанкур регулярно отправлял от стен Севастополя министру внутренних дел Франции. По словам Базанкура, эти письма не подвергались серьезной обработке для публикации, сохранили живые авторские впечатления [36, р. X], и их издание воспринималось автором как своеобразный пролог для собственно историографического отображения событий [36, р. XII]. Безусловно, такое субъективированное описание войны тоже важно для военных историков, но, думается, в еще большей степени оно должно заинтересовать историков журналистики.

События в период Крымской кампании отражались в прессе значительно более интенсивно и оперативно, нежели это было в прежние эпохи. С известной долей преувеличения Крымскую войну даже называют первой «медийной войной» [27, с. 126–127] или первой «информационной войной» [14]. В этом контексте прежде всего вспоминают имя Уильяма Говарда Рассела, направленного газетой «Таймс» в 1854 г. в зону боевых действий в Крым. Рассел стал первым военным журналистом в истории британской прессы [13, с. 42], и о нем накоплена немалая научная библиография [3, с. 12]. Помимо несомненного репортерского таланта [28, с. 84], в его распоряжении были два неоспоримых преимущества. Во-первых, английская пресса не подвергалась цензуре, что позволяло печатать весьма острые и откровенные репортажи [12, с. 198]. Во-вторых, англичане довольно быстро перебросили по дну Черного моря в свой крымский лагерь телеграфный кабель. В результате информация из-под Севастополя оказывалась в Лондоне в течение считанных часов, так что даже Николай I узнавал некоторые военные новости из репортажей Рассела в «Таймс» [22, с. 76].

В России между тем цензурные ограничения провоцировали сильный информационный голод, и в этих условиях журналистика проходила трудную школу преодоления запретов, поиска и подачи материалов с фронта, консолидации национального сознания. Наиболее известные периодические издания, как журнал «Современник», оказывались на острие этого процесса [17, с. 311–363]. В среде участников боевых действий рождались проекты специальных военных изданий [18].

По оперативности и общему валу информации российская печать уступала английской, но, кажется, само отсутствие «печатной гонки» поощряло к поиску разнообразных форм отражения и осмысления военных событий. В основе публикаций были личные наблюдения авторов, и жанровый поиск основывался на очерковом «фундаменте» и рождал обновленные, продиктованные войной жанровые сплавы. Так, в повествованиях об актуальных военных событиях проявлялись документально-субъективированный историзм сочинений Е. П. Ковалевского [1; 2], поэтика «сиюминутного действия» «Ночной вылазки...» А. Д. Столыпина [19, с. 199], жанровая мозаичность корреспонденций Н. И. Берга [20], стенограммная точность «бесед» с простыми солдатами Н. П. Сокальского [19] и художественные обобщения в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого.

Освоение военного материала французской прессой также было специфичным. С одной стороны, здесь гораздо более свободно, чем в российской печати, появлялись корреспонденции участников военных действий. С другой – журналистская свобода во Франции все же была значительно сужена Наполеоном III [22, с. 42]. Невозможно представить, чтобы при французской штаб-квартире в Крыму действовал независимый корреспондент вроде У. Г. Рассела. Но поскольку информация, отличная от военных рапортов и сухих сводок, была чрезвычайно востребованной, в Крым был направлен «официальный» корреспондент – барон де Базанкур. Дело, однако, в том, что ему так же, как всем другим военным корреспондентам той поры, пришлось искать собственные стиль и форму подачи материалов. И потому его крымские письма представляют собой чрезвычайно важный предмет для изучения как образец оригинального жанрового поиска в сфере военного репортажа.

Сопоставление этих корреспонденций с репортажным жанром может показаться натянутым, поскольку письма Базанкура предназначались не для размещения в периодической печати и увидели свет в формате книги. Но заметим, что, во-первых, книга эта появилась еще до завершения войны и содержала информацию вполне актуальную. А во-вторых, создавались эти письма именно по принципу репортажных материалов – на месте событий и по горячим следам событий.

Однако было бы заблуждением сводить проблему лишь к вопросам журналистики. Во всяком случае, той журналистики, какой мы привыкли видеть и изучать ее сегодня. В эпоху Крымской войны границы между беллетристикой, журналистикой, историографией еще не определились. Эти сферы были настолько тесно связаны, что новаторство в одной из них всегда базировалось на итогах и находках, достигнутых двумя другими.

Барон де Базанкур начинал свое творчество как беллетрист. Ему принадлежит целый ряд романов и повестей, многие из которых создавались синхронно с его деятельностью на поприще истории и журналистики. Очевидно, что он не отдавал абсолютного предпочтения ни одной из этих сфер, а потому его творческое наследие невозможно оценить объективно, если ограничить угол зрения узкими дисциплинарными интересами.

Хотя барон де Базанкур занимал заметное место в литературной жизни Франции XIX в., а его исторические труды и сегодня сохраняют свое значение, о личности автора нам известно очень мало. Ни у нас, ни во Франции нет ни одной специальной работы, посвященной судьбе Базанкура или его творчеству. Цель настоящей статьи – хотя бы отчасти восполнить этот пробел, восстановив по обрывочным сведениям биографию барона де Базанкура и проследив логику его творческого развития как литератора, историка и военного корреспондента.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Потомок аристократов

Барон де Базанкур прожил яркую жизнь, но сегодня дата его рождения и даже его имя указываются со значительными разночтениями. Такие авторитетные источники, как «Большой универсальный словарь XIX в.» Ларусса [52, р. 417], «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона [30, с. 683], «Военная энциклопедия» И. Д. Сытина [6, с. 339] говорят нам, что писатель родился в 1810 г. Однако архивные документы, размещенные на сайте Министерства культуры Франции, заставляют признать такую датировку ошибочной. Здесь представлен пакет документов, которые готовились в 1860 г., когда писатель был удостоен звания офицера ордена Почетного легиона. Представленная «Выписка из актов рождения» совершенно четко указывает, что барон де Базанкур родился 16 декабря 1811 г. [47].

Можно догадываться о происхождении ошибки: в 1810 г. (29 октября) родилась сестра писателя – Софи де Базанкур [32, р. IV]. Достаточно было в одном из источников спутать даты рождения сестры и брата, чтобы в дальнейшем биобиблиографы тиражировали ошибку. Однако живучесть этой ошибки характеризует самого барона де Базанкура. Дело в том, что неверная дата рождения – 1810 г. – неоднократно указывалась известными справочниками еще при жизни

писателя [67, р. 138; 49, р. 80; 50, р. 442; 43, р. 439]. Активный участник парижской литературной жизни, барон де Базанкур, конечно, мог обратить внимание составителей на погрешность, но, кажется, он относился к ней вполне равнодушно. После смерти барона неверная датировка лишь утвердилась: некоторые газеты в некрологах указали в качестве даты рождения литератора 1810 г. [56, р. 3; 57, р. 3], и даже близкий друг усопшего знаменитый журналист и издатель Ипполит де Вильмессан в проникновенном некрологическом очерке допустил ту же невольную ошибку [68, р. 3].

Верная дата рождения писателя указана лишь в одном справочнике XIX в. – «Биографическом и библиографическом словаре» (1875) Альфреда Данте [42, р. 76]. Что характерно, это тот редкий источник, который корректно указывает и имя писателя.

Если верить иным (уже перечисленным) указателям, то барона де Базанкура звали César, или Сезар [30, с. 683], или Цезарь [6, с. 339]. Между тем в соответствии с упомянутой метрической «Выпиской...» настоящее имя писателя – Фредерик Жозеф Ле Ка (Лека) де Базанкур [Frédéric Joseph Le Cat (Lecat) de Bazancourt]. César – это элемент псевдонима, который писатель взял, очевидно, в честь деда по материнской линии – Сезара Луи д'Удето (César Louis d'Houdetot), много воевавшего и ставшего бригадным генералом [37, р. 16–17].

Итак, Фредерик Жозеф Лека де Базанкур родился 16 декабря 1811 г. У него был брат-близнец – Максимильен Матье. Один из немногих биографов барона де Базанкура А. де Сент-Альбан утверждает, что Максимильен умер в младенчестве [65]. Но, думается, большего доверия заслуживают сведения Леона Сеше, который, скрупулезно изучая эпистолярное наследие Софи де Базанкур, выяснил, что Максимильен умер в 1833 г. от воспаления гортани [66, р. 109]. Сестра писателя – Софи де Базанкур – была годом старше братьев; со временем она стала играть заметную роль в светской и литературной жизни Парижа, что, несомненно, должно было оказывать какое-то влияние на судьбу барона. Но это будет позднее. Пока же скажем о семейной истории и фамильных традициях, которые формировали интересы, убеждения и вкусы Фредерика де Базанкура.

По отцовской линии он принадлежал к старинному дворянскому дому в провинции Бовези, что на севере Франции в департаменте Оаз. Предки барона владели землями небольшого селения Базанкур по соседству с Жерберуа. Несколько сеньоров этого дома в прошлом исполняли роли вассалов и суверенов в Пикардии. На гербе Базанкуров – золотой крест на червленом щите [63, р. 260].

Отец писателя – Жан Батист Максимильен Жозеф Антуан Лека де Базанкур (1767–1830) – посвятил жизнь воинской службе. В офицерском звании участвовал в Итальянской кампании (1796–1797). В ходе Египетской экспедиции командовал батальоном, участвовал в осаде Акры (1799), получив при этом ранение в голову [51, р. 389]. В 1801 г. стал полковником 4-го пехотного полка, размещавшегося в Париже [39, р. 71]. Именно в этом звании он оказался причастен к «делу герцога Энгиенского». Как известно, в 1804 г., опасаясь заговоров и покушений, Наполеон решил предпринять карательные меры против руководителей роялистского движения. Принц королевской крови герцог Энгиенский был, по существу,

произвольно избран на роль показательной жертвы. Хотя он и находился в эмиграции, но был похищен, заключен в Венсенский замок и предан трибуналу. Трибунал состоял из семи человек, среди которых был и полковник де Базанкур, попавший сюда в результате случайного стечения обстоятельств: он заменял изначально назначенного на выполнение этой миссии полковника Кольбера, которого попросту не застали дома [55, р. 75]. Процесс был скоротечен и сводился к утверждению обвинительного заключения. В ту же ночь герцог Энгиенский был расстрелян. Этот эпизод стал одной из самых мрачных страниц наполеоновской истории и ложился черным пятном на биографию всех причастных к делу, в том числе и Ж. Б. де Базанкура. Впрочем, как гласят источники, позднее он «крайне энергично протестовал против этого гнусного покушения, убеждая друзей, что его голос был отдан не в пользу смертной казни» [51, р. 389].

В дальнейшем Лека де Базанкур отличился при Аустерлице, за что получил титул командора ордена Почетного легиона. В 1806 г. был назначен военным комендантом Гамбурга. В 1807 г. сражался при Фридланде. В 1808 г. стал бригадным генералом. Воевал в Испании, где при осаде Сарагосы был ранен пулей в голову [7, с. 16]. В 1809 г. получил титул барона Империи [62, р. 72]. В 1812 г. откомандирован в Данциг, где стал комендантом города. В этой должности в самом начале 1814 г. он был пленен русскими войсками [21, с. 309]. После возвращения в Париж находился в отставке, но в период Ста дней снова оказался на службе, был комендантом города Шартра [51, р. 389], управлял департаментом Эр и Луар [39, р. 71]. С возвращением Бурбонов окончательно ушел на покой.

Если говорить о предках по материнской линии, то ключевой фигурой здесь следует признать прабабушку писателя – графиню Софи д'Удето, урожденную Лалив де Бельгард (1730–1813). Ее отец принадлежал к дворянству, но был откупщиком, что, однако, не помешало Софи иметь хорошее образование и аристократические манеры. В 1748 г. она была выдана замуж за военного – графа Клода Константа Сезара графа д'Удето [38, р. 5]. Она получила социальный статус, который позволил Софи занять видное место и в светской, и в литературной жизни той поры. Вокруг нее сформировался круг аристократического общения, где исповедовали характерные для XVIII в. ценности: интеллектуальную свободу в сочетании с изысканной галантностью, литературные интересы в сочетании с салонным общением и т.д. Пожалуй, наиболее известный эпизод ее биографии – отношения с Ж.-Ж. Руссо. В 1857 г., как раз в период работы над «Новой Элоизой», он пережил глубокое чувство к Софи д'Удето и регулярно посещал ее. Историю этих отношений философ позднее драматично опишет в «Исповеди» [25, с. 376–424].

События Революции семейство д'Удето перенесло тяжело [41, р. 399], но затем восстановилось в новых условиях, сохраняя аристократические традиции и вкусы XVIII в. Пять внучек по сыновней линии сделали удачные партии [37, р. 18], одна из них – Элиза Констанция – 11 января 1810 г. вышла замуж за бригадного генерала барона Ж. Б. де Базанкура [64, р. 276].

У нас крайне мало сведений о детстве и юношестве будущего писателя Фредерика Жозефа де Базанкура. Однако по косвенным данным некоторые выводы сделать можно. Во-первых, его родителям удалось сохранить крепость семейных

связей. Скажем, акт о рождении Фредерика подписал в качестве свидетеля родственник по материнской линии граф Луи-Мотье Моле, который тогда начинал стремительную государственную карьеру, а в скором будущем оказался на ведущих государственных постах. Барон Проспер де Барант, также видный государственный деятель умеренно либеральных взглядов [26, с. 119], женившийся в 1809 г. на родной тетушке Фредерика, будет в дальнейшем постоянным гостем светского салона сестры Фредерика – Софи. После ее смерти П. де Барант напишет о ней трогательный биографический очерк, который отчасти может дать представление и о юных годах Фредерика де Базанкура.

Судя по рассказу П. де Баранта, мать Фредерика и Софи де Базанкур воспитывалась в доме графини Софи д'Удето и в собственной жизни сохраняла традиции ее салона, где «главным удовольствием были беседы, а самым большим интересом, несмотря на шум событий, была литература»: «Там царил культ разума вместе с привычками и тоном знатного общества» [32, р. IV]. Сестра Фредерика Софи даже имя получила в честь своей знаменитой прабабушки и «воспитывалась на воспоминаниях и традициях салона мадам д'Удето» [32, р. V]. Кроме того, Софи росла в постоянном общении с кругом высокой аристократии, была, как пишет П. де Барант, «своим ребенком в доме мадам де Ла Бриш и мадам Моле»: «Она жила там среди общества, сохранившего вкусы и нравы высшего света прошлых времен, и в то же время объединявшего выдающихся людей нового поколения, чьи умы и идеи были сформированы зрелищем и испытаниями Революции, разрушившей старый общественный строй» [32, р. V]. К этому следует прибавить еще то свидетельство, что Софи была воспитана матерью «в очень христианском духе» [66, р. 17].

Учитывая, что Фредерик был всего годом младше Софи, можно с уверенностью сказать, что он воспитывался в схожей атмосфере, с такою лишь разницей, какая определяется чисто мужскими интересами. Известно, например, что «в возрасте двенадцати лет он начал фехтовать, к чему почувствовал неодолимую склонность» [65].

Приведенных сведений, кажется, достаточно, чтобы в общих чертах восстановить психологический портрет юного Фредерика де Базанкура. Он должен был ощущать себя наследником аристократического духа, которым была пропитана интеллектуальная жизнь дореволюционной Франции. Ему были близки и вняты нравы XVIII в., сочетавшего в себе свободу мысли и дворянскую щепетильность, философические поиски и рыцарские принципы, веру в силу разума и религиозность. Но в то же время Фредерик должен был ощущать себя наследником великой эпохи перелома, давшей возможность генералам Наполеона перекраивать карту Франции и всей Европы. Он ощущал себя наследником предков, которые стали историей Франции не только по праву рождения, но и в силу заслуг. Все свои значительные сочинения, начиная с первого романа, Фредерик будет подписывать кратко и без упоминания имени: «Барон де Базанкур». Эта подпись концентрировала в себе то главное, чем дорожил автор и что желал сообщить о себе читателям: он принадлежит к старинной дворянской фамилии и носит титул, завоеванный его отцом в сражениях.

В 1830 г. Фредерик де Базанкур потерял отца, через два года умерла мать, еще через год умер брат. Сестра Софи в 1832 г. вышла замуж за майора [59, р. 241]

Франсуа Луаре д'Арбувиля и «следовала за своим мужем по гарнизонам, куда его вел воинский долг» [32, р. X].

Об этом периоде жизни Фредерика де Базанкура нам известно лишь то, что в какой-то момент он стал помощником библиотекаря в Компьене [61, р. 214] и занимал эту должность несколько лет. Подобное назначение выглядело престижным. К слову вспомним, что Сент-Бёв позднее будет настойчиво добиваться для себя места в библиотеке Мазарини и добьется в 1840 г. – лишь благодаря протекции г-жи Рекамье пред министром народного просвещения [11, с. 451]. Причем Сент-Бёв признавался, что при этом назначении «получил материальную обеспеченность» [11, с. 433]. Правда, должность Сент-Бева была выше – «хранитель библиотеки», библиотека Мазарини по богатствам и статусу превосходила библиотеку в Компьене, да и город Компьень на 80 км удален от Парижа. Но все же и место, полученное бароном де Базанкуром, было привлекательным. И надо полагать, что получил он его не без помощи родственных и светских связей. Поддержку мог оказать, например, его дядя – граф Моле, который в 1830 г. некоторое время возглавлял министерство иностранных дел, продолжал оставаться на острие политической жизни: в 1836 г. он не только вернет себе этот пост, но и возглавит правительство.

Библиотека, в которой служил барон де Базанкур, – это не муниципальная библиотека (такая тоже была [45, р. 9]), а библиотека Компьенского замка [49, р. 80]. Сам замок являлся резиденцией французских королей и начинал строиться еще при Карле V в XIV в. Дворцовый комплекс реконструировался в XVIII в. и в наполеоновскую эпоху, но в его основе все же был старинный замок, который помнил многие исторические события и, в частности, торжественный приезд Екатерины Медичи после коронации в Сен-Дени в 1549 г. [60, р. 130] Библиотека замка хранила 20 тысяч томов [60, р. 354] и манускрипты, среди которых можно было отыскать, скажем, двухвековой давности письма монарших особ, еще не прочитанные историками [60, р. 165].

«Летучий эскадрон королевы»

В 1836 г., в возрасте 25 лет, барон де Базанкур выпустил в свет свой первый роман «Летучий эскадрон королевы (1560)» [33]. Дата в заглавии отсылала читателя к эпохе Екатерины Медичи, а само заглавие – к известной легенде, в соответствии с которой королева эксплуатировала своих фрейлин в качестве куртизанок для политического влияния и шпионажа. Современные исследователи допускают, что Медичи действительно использовала фрейлин в политических целях [40, р. 145], однако сомневаются в существовании организованной системы, называемой «летучим эскадром», и полагают, что это миф, созданный «клеветническими памфлетами и стихотворными пасквилями XVI в.» [58, р. 182]. Сам де Базанкур, говоря о «летучем эскадроне», как раз и ссылается на антиутопический памфлет 1605 г. «L'Isle des Hermaphrodites» («Остров гермафродитов») [33, т. 1, р. 105]. Но поскольку эпоха Екатерины Медичи воспринималась как череда вопиющих и трагических беззаконий, то, надо полагать, и Базанкур, и его читатели были склонны доверять рассказам о «летучем эскадроне» фрейлин, а роман воспринимался как

исторический. Этот жанр находился уже не на пике популярности, но все же был весьма востребован аудиторией.

Французский исторический роман отталкивался от традиции Вальтер Скотта, но быстро обретал свои национальные черты. Этот процесс исчерпывающе исследован в неустаревающей работе Б. Г. Реизова «Французский исторический роман в эпоху романтизма» [23]. Скажем лишь, что к моменту, когда Базанкур опубликовал «Летучий эскадрон королевы», уже появился целый ряд романов – разных по историософским и художественным решениям и вошедших в копилку лучших произведений эпохи и жанра. В 1826 г. вышел роман А. де Виньи «Сен-Мар, или Заговор времен Людовика XIII». В 1829 г. увидела свет (в 1832 г. напечатана с авторскими исправлениями) «Хроника времен Карла IX» П. Мериме, где, как и у Базанкура, речь идет об эпохе Екатерины Медичи. Наконец, в 1831 г. появился наиболее известный исторический роман французского романтизма «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго.

Но в распоряжении Базанкура были не только лучшие образцы жанра, а еще и немалый массив критических работ с попытками осмыслить роль беллетристики в освоении исторического материала, допустимую степень вмешательства авторской фантазии при описании исторических событий, художественное соотношение реальных исторических и вымышленных персонажей и множество смежных вопросов. Именно в таком историко-литературном контексте мы и должны рассматривать первый роман Базанкура.

Поскольку принципы художественного преломления исторических событий продолжали оставаться предметом поисков и экспериментов, объяснимо, что Базанкур в объемном предисловии обозначал собственный подход к использованию в повествовании реальных и вымышленных персонажей:

«История – стержень, вокруг которого вращаются события. Рядом с некоторыми великими историческими лицами, изображенными автором с возможно большей достоверностью, смиренно проскальзывают свежие и бледные, робкие и пылкие образы, которые пригрезились автору и которые он бросил в этот кровавый вихрь с их сокровенными радостями, страданиями, разочарованиями и иллюзиями; он следует за ними по пятам, наблюдает за ними, он расчищает им узкий и извилистый путь сквозь религиозную революцию, пролившую столько крови на мостовые и вырывшей столько могил» [33, т. 1, р. XXIV].

Показательно, что слова о вымышленных персонажах далее выводят автора к проблеме исторической роли тех лиц, которые не запечатлены историческими хрониками, но причастны к историческим событиям. Для литературы французского романтизма это вопрос чрезвычайно важный – вопрос о движущих силах истории. Тогда становилось все более очевидным влияние на исторические события неперсонифицированного фактора, который можно было называть по-разному: нацией, народом, общественным мнением, но реальность которого было трудно игнорировать. Именно вымышленные персонажи помогали авторам представить эту силу в живых лицах и понять принципы ее действия. Очевидно, что Базанкур

чувствовал актуальность вопроса и потому счел необходимым пояснить собственное отношение к нему:

«<...> Не имеет большого значения, называть этот роман историческим или нет: он исторический, если подразумевать, что он не искажает историю и не принуждает архивы библиотек лгать; он исторический, поскольку отразил несколько чтимых или проклятых персон, поскольку отразил и эту великую деспотичную и кровожадную государыню Екатерину Медичи, и этого великого мятежника, этого бледного старого воина, покрытого железом и ранами, на каждом шагу сталкивавшегося с троном – герцога Гиза, первого гражданина Франции.

Говоря откровенно, эти две персоны настолько громадны, настолько широки, настолько могущественны, что уже их описания достаточно, чтобы наполнить страницы этой книги; говоря откровенно, тень, отбрасываемая ими, огромна и мрачна, но рядом с дубами, вздымающими свои горделивые и вековые лики к облакам, под страшным размахом их гигантских ветвей робко в тени живут немногие смиренные и потаенные растения, и многие ноги топчут их мимоходом, убивают, не сознавая, что жизнь для них столь же дорога, сколь и для этих тщеславных царей творения!» [33, т. 1, р. XXV]

Эти разъяснения настраивают читателя на то, что главными героями романа будут не достопамятные исторические личности, а те, кто находится «в тени» великих событий – персонажи, вымышленные автором. Однако почти сразу Базанкур противоречит этому посылу и отмечает, что «Екатерина Медичи – главная героиня драмы» [33, т. 1, р. XXVI]. Таким образом, для читателя остается неясным, что находится в приоритетном внимании автора: реальная история или романная интрига.

Если говорить о вымышленных персонажах, то главные среди них – Эдуард и Мария. Эдуард – граф де Ласкар, юный дворянин из окружения герцога Конде. Мария – 15-летняя дочь простолюдинки.

Завязка действия относится к 1560 г. Екатерина Медичи, желая отвлечь короля Наваррского от вмешательства в государственные дела, ищет кандидатуру на роль фрейлины-куртизанки, способной завладеть его симпатиями и вниманием. Выбор падает на случайно замеченную невинную и наивную Марию, которую Медичи берет в число своих фрейлин.

Поскольку с первых же строк романа читатель узнает, что Эдуард некогда потерял новорожденную сестру, а Мария была в младенчестве удочерена простолюдинкой, то интрига с тайной рождения героини становится совершенно предсказуемой. Читательское внимание удерживается тем, что сами герои действуют, не зная этой тайны.

В начале романа автор стремится воссоздать историческую атмосферу. Описывая биографию Екатерины Медичи и политическую обстановку, он постоянно ссылается на исторические источники и поясняет, что «взял за правило воспроизводить только те политические факты, которые непосредственно связаны с его драмой и которые нельзя исключить из нее без ущерба для исторической правды, которая всегда должна оставаться основой основ» [33, т. 1, р. 84]. Большое внимание

автор уделяет придворным нравам, превращая эту информацию в объемный исторический экскурс.

Базанкур использует детали исторического колорита: элементы костюма, интерьера, особенности вооружения. Заметно, что порою он с искренним увлечением «вживается» в исторический контекст. Так, на нескольких страницах он иронично и в малейших подробностях описывает, как слуги наряжают королевского фаворита [33, т. 1, с. 113–117]. В живых красках воссоздает эпизоды битвы герцога Конде за Орлеан [33, т. 1, с. 173–176]. Отдельно следует сказать об эпизодах с дуэлями. Без них невозможно представить роман о средневековой Франции, и автор, хоть не слишком часто, включает их в текст, подчас без очевидной необходимости для развития сюжета. С точки зрения исторической точности, он допускает ту же ошибку, что и Мериме в «Хронике времен Карла IX»: противники используют, кроме шпага, кинжалы, хотя эта традиция вошла в обиход позднее – в XVII в. [23, с. 871]. Зато тактика боя передается Базанкуром с явным знанием дела и в мельчайших подробностях.

В целом заметно, что автор легко владеет романным слогом, текст наполнен лирическими отступлениями, метафорами и афоризмами. Однако по истечении двухсот страниц повествовательная стратегия довольно неожиданно меняется радикальным образом: романное повествование обрывается с завершением одной из глав, и следующая глава предстает перед читателем уже в драматургическом исполнении.

В 1830-гг. драматическая форма романов была в ходу. Формально это чаще всего выражалось в широком использовании диалогов. И у В. Гюго, и у П. Мериме зачастую целые страницы заполнены диалогами, выполняющими разные функции. У некоторых авторов иногда целые главы писались в виде диалогов без всякого повествовательного элемента [23, с. 142]. Однако Базанкур использовал этот прием, кажется, наиболее решительным образом. В его романе речь идет не просто об усилении изобразительных функций диалога, а о полном переключении в «регистр» драматургии. Так, глава «Лувр» [33, т. 1, с. 243] начинается экспозицией с описанием персонажей и места действия, и далее на протяжении целого ряда глав (за исключением единичных эпизодов) перед читателем – классический драматический текст: в диалогах и монологах заключена и характеристика персонажей, и информация о любых событиях или предметах. Авторское участие проявляется лишь в кратких ремарках и редких пояснениях.

Естественно, что все это приводит к «театрализации художественного мира и хронотопа» [29, с. 256]. Если до этого действие легко переносилось автором из дворца в дворянский особняк, на улицы Парижа, в Орлеан и т. д., то теперь оно локализовано почти исключительно помещениями Лувра. Время начинает подчиняться чисто сценическим условностям. Скажем, слуга герцога Гиза, получивший вовсе не простое задание разыскать в Париже женщину, приютившую Марию, отчитывается о выполнении поручения почти моментально – без учета реально возможной хронологии [33, т. 2, с. 92].

Впрочем, смена повествовательной стратегии не нарушает сюжетную линию. Поскольку ситуация при дворе изменилась, Екатерина Медичи решается

использовать 15-летнюю фрейлину Марию в политическом торге с герцогом Конде. Королева замечает страсть, вспыхнувшую между Марией и Эдуардом, прибывшим в Лувр в качестве посланника Конде. Она знает о кровном родстве влюбленных, и все же способствует их сближению в надежде добиться уступок в переговорах. Однако тайна родства влюбленных и их невольный грех становятся известны врагу Екатерины Медичи герцогу де Гизу. Пытаясь скрыть преступление, королева приказывает отравить и Марию, и Эдуарда. В результате Мария умирает от яда, успев узнать перед этим роковую тайну, а Эдуард, подавленный отчаянием, но избежавший смерти, исчезает в неизвестном направлении.

С этого момента [33, т. 2, с. 175] автор снова возвращается к романной форме повествования, но надолго забывает о своих вымышленных персонажах. Теперь на длительном протяжении романа связь событий определяется не романной интригой, а хронологией реальной истории, причем художественный «зум» действует довольно прихотливо: какие-то моменты – сцены царствования Карла IX, Варфоломеевской ночи, царствования Генриха III – предстают в детальной разработке, а некоторые «хронологические пространства» протяженностью в несколько лет «ужимаются» до одной-двух страниц текста, попросту перечисляющего исторические имена и факты. Роман превращается в набор «исторических сцен», связанных между собой образом Екатерины Медичи.

Так или иначе, но автор доводит повествование до эпохи 1589 г., где исторический и вымышленный сюжеты снова пересекаются. Чувствуя приближение смерти, Екатерина Медичи желает исповедоваться. Однако вместо священника к ней является одетый в сутану Эдуард, который предает королеву вечному проклятию в последние секунды ее жизни. Такова развязка.

В эпоху романтизма для автора уже недостаточно было ограничиться очевидной нравственной моралью: за многие грехи – вечное проклятье. От романиста ждали ответов на вопросы о сущности исторического процесса [23, с. 98], роман должен был подталкивать к историософским выводам. Базанкур, несомненно, сознавал это, и потому в романе нередко встречаются авторские рассуждения на этот счет. Наиболее показательны – об исторической роли третьего сословия.

Базанкур описывает, как соперничающие силы французской аристократии начинали вовлекать в борьбу простонародье, доводя ситуацию до трудно управляемого гражданского и религиозного противостояния. Авторское заключение таково: «Верно, что народ есть страшное и кровавое оружие, которое нельзя легкомысленно извлекать из ножен, ведь мало какая рука сможет удержать эфес!» [33, т. 1, с. 181] И далее: «Из лона этого народа восстают короли в рубахах, палачи с закатанными рукавами, тупые, трусливо кровожадные деспоты» [33, т. 1, с. 184]. Третье сословие видится автором иррациональной разрушительной стихией.

Впрочем, к историософским выводам подталкивают даже не эти авторские сентенции, а сам сюжет романа. Все исторические события здесь свершаются лишь по воле Екатерины Медичи и в следствие ее интриг. Все беды Франции, а вместе с тем и беды Марии с Эдуардом, обусловлены лишь присутствием у власти этой «лукавой» и «преступной» итальянки.

На фоне этого вывода следует воспринимать и размышления Базанкура о роли предначертаний. Заметно, что роман создавался под влиянием «Собора Парижской Богоматери» Гюго. Неслучайно многие события у Базанкура разворачиваются в виду собора Нотр-Дам. Не обошел Базанкур и тему судьбы, заявленную Виктором Гюго в предисловии к роману. Текст Гюго заставляет воспринимать судьбу, как власть логики обстоятельств над человеком. У Базанкура читаем следующее:

«Я верю в фатальность, как верю в Бога, то есть что каждый рождается таким, каким он должен быть. Каждый рождается с бьющимся сердцем и мыслящей головой; но у всякого свое сердце и своя голова, у всех они разные <...>; великие гении, рожденные слишком низко, стряхивают с себя пыль и обретают крылья для полета, для них нет непроходимого пространства, нет непреодолимого препятствия: пространства они пожирают; препятствия они попирают ногами.

Потому что Бог развил разум одних за счет разума других; потому что одному он сказал: “Быть тебе королем”, а другому: “Быть тебе подданным”; и если свет, этот бессильный призрак, людские законы, религия без веры сделали короля подданным, а подданного – королем, то подданный, возвышаясь, становится королем, а король снова становится подданным, как всё возвращается к своему началу: душа – к Богу, человек – ко праху» [33, т. 1, с. 79–80].

Эти рассуждения помогали Базанкуру объяснить, почему его герои не меняются психологически, даже когда по воле сюжета меняется их социальный статус. Но эти рассуждения не могли восприниматься аудиторией как новое слово в понимании истории. П. Мериме своей «Хроникой времен Карла IX» уже успел подвести публику к мысли, что причины Варфоломеевской ночи не столько в аморальных решениях власти, сколько в религиозном фанатизме толпы [23, с. 365], в подогретых предрассудках [9, с. 210]. В. Гюго уже изобразил тщету индивидуальной воли перед лицом исторических механизмов. На этом фоне концепция Базанкура выглядела наивной архаикой, которая могла тронуть какую-то часть публики, но не являлась актуальной для серьезного критического разбора.

Между тем Базанкур включил в повествование широкий арсенал «быстродействующих средств». Читатель в изобилии находил здесь мотивы готического романа, традиции которого отчасти возрождались романтиками: таинственные коридоры дворцов, секретные ходы и комнаты, темницы, коварные отравители, «тайна рождения, узнавания, преследования девушки» [5, с. 466] и проч. Здесь присутствовали шокирующие сцены, присущие «френетической литературе», известной в отечественной традиции под названием «неистовой словесности» [8, с. 5, 12]. Наконец, здесь появлялся мотив невольной кровосмесительной связи, который с разными целями использовался и в античности [24, с. 28], и в литературе романтизма [4], но в романе Базанкура, кажется, призван лишь усилить эмоциональное напряжение. Даже заглавие романа – «Летучий эскадрон королевы» – было рассчитано на то, чтобы привлечь внимание читателя, а не отразить содержание: пресловутый «эскадрон» лишь мельком упоминается в книге.

Если обобщать, то роман Базанкура, конечно, имел ряд художественных недостатков. Автору так и не удалось органично соединить в повествовательном потоке исторический и вымышленный сюжеты. Резкие перепады нарративной стратегии лишали роман повествовательного единства: это заставляет предположить, что роман «сшивался» из разнородных этюдов. Историческая концепция автора оказывалась неактуальной. Но многое в романе говорило и в пользу автора. Стиль повествования был не лишен остроумия и изящества. Ряд сцен увлекал динамикой и драматизмом. Наконец, автор продемонстрировал если не умение, то стремление следовать исторической достоверности. Словом, первый роман барона де Базанкура имел ту же судьбу, что первые романы множества других авторов, включая писателей первой величины: О. де Бальзака с его готическими романами, А. Дюма с его «Изабеллой Баварской» (вышла в 1835 г., годом ранее романа Базанкура) и т. д. Это была проба пера, по которой можно судить о задатках автора, но еще нельзя предсказать его будущее.

Впрочем, первый роман Базанкура даже имел некоторый успех. Достаточно сказать, что в том же 1836 г. он вышел вторым изданием [34]. Следов критической полемики по поводу романа нам обнаружить не удалось, но краткие отклики на него все же были. Небольшой отзыв о нем был включен в 1839 г. в «Обзрение романов», составленное Жиро де Сен-Фаржо:

«Характер Екатерины Медичи, женищины-королевы, которая правила Францией, как Кристина правила Швецией, точно прослеживается в этом длинном историческом исследовании. Французский двор 1560 года искусно отражен на этом двухтомном полотне, исполнение которого делает честь 2-му де Базанкуру» [48, р. 54–55].

Значительно позднее, в 1854 г., этот отзыв подвергся упреку за «рекламный стиль» [31, р. 667], и, кажется, не без основания. Заметно, что де Сен-Фаржо не слишком тщательно ознакомился с текстом, иначе он вряд ли назвал бы беллетристическое произведение исследованием и заметил бы, что, вопреки заглавию романа, действие в нем выходит за пределы 1560 г. почти на три десятилетия.

Когда в 1839 г. в свет вышел очередной роман Базанкура, то барон уже воспринимался как автор «Летучего эскадрона», а потому, анонсируя его новый роман, «*Courtier français*», например, напоминал читателю и о первом опыте автора – «Летучем эскадроне королевы», – который «прекрасно иллюстрирует ту кровавую эпоху, передавая драму, исполненную правды, страстей и слез» [53].

Имя барона де Базанкура оказалось настолько прочно связано с историей о «Летучем эскадроне», что дальнейшие обращения к теме ассоциировались именно с первым его романом.

В мае 1845 г. в Театре Пале-Рояля состоялась премьера комедии-водевиля «Летучий эскадрон королевы» [44]. Авторами выступили драматурги Филипп Франсуа Пинель (известный под псевдонимом Дюмануар) и Эдуард Эдмон Лафарг. Очень скоро в журнале «*La Sylphide*» появился отзыв довольно известного журналиста Жюльена Лемера:

«Этот водевиль, чье заглавие и, быть может, отдельные детали позаимствованы из романа нашего сотрудника барона де Базанкура, не подлежит анализу. <...> В этом небольшом действе есть и остроумие, и меткие слова, но выражено все столь легковесно и грубовато, что мы, хоть и не славимся чопорностью, не беремся что-либо рекомендовать нашим читателям» [54, р. 280].

То есть барон де Базанкур воспринимался как «первопроходец темы», и эта репутация была прочной. В 1888 г. появилась комическая опера «Летучий эскадрон королевы» [46]. Сценический текст принадлежал Адольфу д'Эннерии и Жюлю-Анри Брезиллю, музыка – Анри Литольфу. Реагируя на постановку, рецензент «Figaro» напоминал читателям, что историю «прелестного отряда красавиц» впервые описал барон де Базанкур [69]. Критик, впрочем, не настаивал, что опера является переработкой именно базанкуровского романа, но примечательно, что причастность барона к теме была памятна даже через два десятка лет после его смерти.

Есть и еще один любопытный показатель популярности романа. В 1836 г. о его выходе сообщила «Библиотека для чтения» [16]. Но еще интереснее, что роман Базанкура мы обнаруживаем в старинном каталоге Тифлисской публичной библиотеки, которая была создана в 1846 г. и пополнялась во многом за счет частных дарений, в том числе – и от лица М. С. Воронцова. Здесь представлены оба издания романа [10, р. 833, 873], то есть передали их в библиотеку два разных обладателя. Так что, невзирая на художественные погрешности, первый опыт барона де Базанкура в сфере исторической беллетристики не был провальным – роман знали и читали.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Убеждения барона Фредерика де Базанкура и его путь в литературу во многом программировались средой, которая его воспитала. Это был круг французской аристократии, чьи традиции формировались XVIII веком, но, претерпев трансформации века XIX, продолжали играть очень заметную роль и в политической, и в литературной жизни Франции. Литературные интересы и опыты в этом кругу были неотъемлемой частью светского и семейного быта, и закономерно предположить, что первые литературные навыки Базанкур приобретал до работы над своим первым романом.

Его юношеские представления об истории, надо полагать, формировались тем же кругом людей. Это представления так называемой либеральной аристократии, которая, памятуя о Великой революции, пережив и «чисто эмоциональное неприятие жестокости» [15, с. 17], и немалые потери, зачастую видела в третьем сословии пугающую силу, но в то же время не готова была подчиняться идеалам абсолютизма, искала общественный идеал между «своеволием черни» и «произволом деспотов».

Интерес барона де Базанкура к истории вполне объясним. Для него история Франции была и историей его собственных предков. Историческим интересам способствовала, безусловно, его служба в библиотеке Компьенского замка. Наверняка, влияли на Базанкура и достижения в области историографии его дяди П. де Баранта, который в 1820-е г. издал фундаментальную и получившую широкую известность «Историю герцогов Бургундских» (о чем еще будем говорить).

Почему исторические интересы Базанкура впервые реализовались именно в сфере беллетристики? Думается, здесь сложилось сразу несколько факторов. Очевидно, он видел в этом возможность соединить свои исторические увлечения с литературными. Успех на этой ниве, учитывая громкую славу, например, «Собора Парижской Богоматери», должен был казаться более всеобъемлющим, нежели успех в области собственно исторической. Да и справедливости ради отметим, что к 25 годам Базанкур, кажется, еще не обладал знаниями, достаточными для заметного шага в историографии. Будущее покажет, что автор был склонен и к расширению знаний, и к жанровым экспериментам. Этому вопросу будет посвящена следующая часть настоящей статьи.

Список литературы

1. *Александрова Е. В.* Жанровая природа «Трех глав из политической и военной истории 1853, 1854 и 1855 годов» Е. П. Ковалевского // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4 (216). – С. 121–130. – DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-121-130.
2. *Александрова Е. В.* Крымская война в рецепции Е. П. Ковалевского и Л. Н. Толстого // Имагология и компаративистика. – 2021. – № 15. – С. 156–172. – DOI 10.17223/24099554/15/9.
3. *Банникова Н. В.* Журналисты британской газеты «Таймс» в России (середина XIX – начало XX вв.): историко-документальное наследие: Дис... к. и. н.: 5.6.8. – документалистика, документоведение, архивоведение. – М., 2022. – 223 с.
4. *Берковский Н. Я.* Статьи и лекции по зарубежной литературе. – СПб.: Азбука-классика, 2002. Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/berkovskij-lekcii/lekciya-21.htm>. – (Дата обращения: 23.01.2023).
5. *Вацуро В. Э.* Готический роман в России / Сост. и подг. текста Т. Ф. Селезневой. М.: НЛЮ, 2002. – 544 с.
6. Военная энциклопедия / Под ред. Ген. штаба полк. В.Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А.В. фон Шварца [и др.]. Том IV. – СПб: Т-во И.Д. Сытина, 1911. – 399 с.
7. Генералы Наполеона (биографический словарь) / Авт.-сост. Шиканов В. Н. – М.: Рейттарь, 2004. – 233 с.
8. *Дроздов Н. А.* Французская «неистовая словесность» в русской рецепции 1830-х годов: Дисс ... к. филол. н.: 10.01.01. – Санкт-Петербург, 2013. – 230 с.
9. История всемирной литературы. В 9 т. Т. 6. – М.: Наука, 1989. – 1043 с.
10. Каталог Тифлисской публичной библиотеки (1846–1861). – Тифлис: Тип-я Главного управления наместника кавказского, 1861. – 1119 с.
11. *Маркович А.* Жозеф де Местр и Сент-Бев в письмах к Р. Стурдзе-Эдлинг // Литературное наследство. Т. 33–34 (Русская культура и Франция. III). – М.: Ин-т мировой лит., 1939. – С. 379–456.
12. *Мартиросян А. Э.* И перья скрипели, когда пушки гремели... (Очерк истории «военной журналистики»: от типографского станка до телеграфа) // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 6. – С. 183–205.
13. *Мащенко А. П.* «Американский Крым»: обман зрения. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. – 140 с.
14. *Мельников В. А., Шарипова Д. Н.* Крымская кампания 1853–1856 гг. – первая информационная война в истории противостояния мировых держав // Журналист. Социальные коммуникации. – 2017. – № 3 (27). – С. 125–134.

15. Мильчина В. А. Вступительная статья // Эстетика раннего французского романтизма. – М.: Искусство, 1982. – С. 7–32.
16. Новые книги // Библиотека для чтения. – 1836. – Т. XVII. – Отд. VII. – С. 26.
17. Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К., Орехов Д. В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. – Симферополь: ОАО «СГТ», 2010. – 480 с.
18. Орехова Л. А., Первых Д. К. От «Солдатского вестника» – к «Военному листку»: эволюция идеи издания в условиях Крымской войны (1854 г.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 189–206.
19. Первых Д. К. Очерки Н. П. Сокальского как этап становления отечественной военной журналистики // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 197–215.
20. Первых Д. К., Первых В. В. Военные корреспонденции Н. В. Берга в журнале «Москвитянин» (1855 г.) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2015. – Т. 1 (67). – № 1. – С. 95–103.
21. Подмазо А. А. Большая Европейская война 1812–1815 годов: Хроника событий. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
22. Прутков Г. В. История зарубежной журналистики. 1800–1929. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 416 с.
23. Реизов Б. Г. Французский исторический роман в эпоху романтизма. – Л.: Худож. лит., 1958. – 568 с.
24. Романчук Л. А., Щитов Д. Н. Демонизм. Зверь Апокалипсиса (Литературные мифы, версии, реалии). – М.: Мэйлер, 2012. – 288 с.
25. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения: В 3-х тт. Т. 3. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 728 с.
26. Таньшина Н. П. Самодержавие и либерализм: эпоха Николая I и Луи-Филиппа Орлеанского. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 333 с.
27. Франк С. Видимая и невидимая война в Крыму (Начало медийной эпохи и «Севастопольские рассказы» Льва Толстого) // Крымский текст в русской культуре: Матлы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г.). – СПб., 2008. – С. 126–145.
28. Ченнык С. В. Крымская война на книжных страницах... // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 6. – С. 83–88.
29. Шарифова С. Ш. Теоретические проблемы жанрового смешения и литературного влияния в западной и восточной литературе. – М.: У Никитских ворот, 2021. – 530 с.
30. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. IIА. – СПб.: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1891. – 489 с.
31. Babou H. La Littérature française contemporaine, par mm. C. Louandre, Alfred Maury et Félix Bourquelot. Paris, 1842, 1854. Daguin. Т. 1 à V, in-8 // L'Athenaeum Français. – 1854. – № 29. – 22 Juillet. – P. 665–667.
32. Barant de. <Préface> «Les poésies et les récits...» // Arbouville, S. d' Poésies et nouvelles. [En 3 vols]. Vol. 1. – Paris: Amyot, 1855. – P. I–XV.
33. Bazancourt, baron de. L'escadron volant de la reine (1560). – Bruxelles: J. P. Meline, 1836. – Vol. 1–2.
34. Bazancourt, baron de. L'escadron volant de la reine (1560) / Deuxième édition. – Paris: Ladvoat, 1836. – Vol. 1–2.

35. *Bazancourt, baron de*. L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sébastopol: chroniques de la guerre d'Orient. – Paris: Amyot, 1856. – Vol. 1–2.
36. *Bazancourt, baron de*. Cinq mois au camp devant Sébastopol. – Paris: Amyot, 1855. – 288 p.
37. *Buffenoir H.* La Comtesse d'Houdetot, sa famille, ses amis. – Paris: Librairie Henri Leclerc, 1905. – 314 p.
38. *Buffenoir H.* La Comtesse d'Houdetot, une amie de J.-J. Rousseau. – Paris: Calmann-Lévy, 1901. – 356 p.
39. *Brainne, C.* Les hommes illustres du département de l'Oise. T. 1. – Beauvais: A Desjardins, 1858. – 454 p.
40. *Christiaens D., Chichkine V. V.* Une figure de l'escadron volant: Renée de Rieux, la baronne de Castellane // *Proslogion*. 2019. – vol. 5. – № 1. – P. 144–156. DOI: 10.24411 / 2500-0926-2019-00009.
41. Correspondance complète de la marquise du Deffand. Vol. I. – Paris, 1865. – 591 p.
42. *Dantès, A.* Dictionnaire biographique et bibliographique, alphabétique et méthodique, des hommes les plus remarquables dans les lettres, les sciences et les arts, chez tous les peuples, à toutes les époques. – Paris, 1875. – 1570 p.
43. Dictionnaire de la conversation et de la lecture. T. 1. – Paris: Firmin-Didot frères, 1864. – 800 p.
44. *Dumanoir, Lafargue Éd.* L'Escadron volant de la Reine. Comédie-vaudeville en un acte. – Bruxelles: J.-A. Lelong, 1845. – 64 p.
45. *Dupuich, L.* Histoire d'une collection: la Réserve précieuse des Bibliothèques de la Ville de Compiègne. Mémoire d'étude / janvier 2006. – 98 p. Available from: <https://www.enssib.fr/bibliotheque-numerique/documents/552-histoire-d-une-collection.pdf>. (Accessed 23.03.2023).
46. *Ennery A. d', Brésil J.* L'Escadron volant de la Reine. Opéra-comique en 3 actes. – Paris: L. Bathlot & V. Héraud, 1889. – 317 p.
47. Extrait du Registre des Actes de Naissance de l'Année 1811 // Archives nationales de France. – http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH126/PG/FRDAFAN83_OL1526033v002.htm (Accessed 23.03.2023)
48. *Girault de Saint-Fargeau E.* Revue des romans: recueil d'analyses raisonnées des productions remarquables des plus célèbres romanciers français et étrangers. Tome 1. – Paris: Slatkine, 1839. – 396 p.
49. *Guyot de Fère, F.-F.* Biographie et dictionnaire des littérateurs et des savants français contemporains. Partie 1. Série 1. – Paris: Bureau du Journal des Arts, 1859. – 239 p.
50. *Guyot de Fère < F.-F. >*. Notices biographiques // *Journal des arts, des sciences et des lettres*. – 1860. – 12 février. – A 31. – Ser 3, № 19. – P. 431–442.
51. *Lamathière, T. de*. Panthéon de la Légion d'honneur. T. 14. – Paris: E. Dentu, 1892. – 506 p.
52. *Larousse, P.* Grand dictionnaire universel du XIXe siècle... T. 2. – Paris: Larousse, 1867. – 1463 p.
53. Le nouveau roman de M. de Bazancour... // *Le Courrier français*. – 1839. – 16 Avril – № 106. – P. 4.
54. *Lemer J.* Bulletin dramatique et musical // *La Sylphide: journal de modes, de littérature, de théâtres et de musique*. – 1845. – T. 1. – P. 278–280.
55. *Liévyns, A., Verdot, J.-M., Bégat, P.* Fastes de la légion-d'honneur: biographie de tous les décorés accompagnée de l'histoire législative et réglementaire de l'ordre. Vol. 3. – Paris: Bureau de l'Administration, 1845. – 581 p.
56. *Marsay L. de*. Correspondance Parisienne // *Journal de Montpellier*. 1865. – 4 Février. – № 5. – P. 2–3.
57. *Marsay L. de*. Lettre Parisienne // *Journal de la Corse*. – 1865. – 7 Février. – № 6. – P. 2–3.

58. *McIlvenna, Una*. “A Stable of Whores”? The “Flying Squadron” of Catherine de Medici // The Politics of Female Households Ladies-in-waiting across Early Modern Europe / Eds. N. Akkerman, B. Houben. – Leiden, 2014. – Vol. 4. – P. 179–208. (doi:10.1163/9789004258396_009).
59. *Mullié Ch*. Biographie des célébrités militaires des armées de terre et de mer de 1789 à 1850. T. II. – Paris: Poignavant, 1851. – 559 p.
60. *Pellassy de L'Ousle, J.-J.-F*. Histoire du palais de Compiègne: chronique du séjour des souverains dans ce palais. – Paris: Impr. impériale, 1862. – 370 p.
61. *Quérard, J.-M*. La littérature française contemporaine. XIXe siècle. T. I: ABB-BLE. – Paris: Daguin frères, 1842. – 631 p.
62. *Révérènd A*. Armorial du Premier Empire. Vol. III. – Paris: Bureau de L'Annuaire de la Noblesse, 1896. – 351 p.
63. *Roger, P*. Noblesse et chevalerie du comté de Flandre, d'Artois et de Picardie. – Amiens: Impr. de Duval et Herment, 1843. – 400 p.
64. *Rousseau J.-J*. Correspondance complète de Jean-Jacques Rousseau. Vol. 5 / Ed. R. A. Leigh. – Genève: Institut et Musée Voltaire, 1967. – 312 p.
65. *Saint-Alban A. de*. Le baron de Bazancourt // Le Sport: journal des gens du monde. – 1874. – 30 Mai. – № 43. – P. 2.
66. *Séché, L*. Muses romantiques: Madame d'Arbouville d'après ses lettres à Sainte-Beuve: 1846–1850: documents inédits, portraits, vues et autographe. – Paris: Mercure de France, 1909. – 302 p.
67. *Vapereau, G*. Dictionnaire universel des contemporains: contenant toutes les personnes notables de la France et des pays étrangers. T. 1. – Paris, 1858. – 920 p.
68. *Villemessant H. de*. Le baron de Bazancourt // Figaro. – 1865. – 29 Janvier. – P. 3–4.
69. *Vitu, A*. Opera-Comique // Figaro. – 1888. – 15 Décembre. – № 350. – P. 3.

References

1. Aleksandrova E. V. *Zhanrovaja priroda «Treh glav iz politicheskoy i voennoj istorii 1853, 1854 i 1855 godov» E. P. Kovalevskogo* [Genre nature of “Three chapters from the political and military history of 1853, 1854 and 1855” by E. P. Kovalevsky]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, no. 4 (216), pp. 121–130. DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-121-130.
2. Aleksandrova E. V. *Krymskaja vojna v recepcii E. P. Kovalevskogo i L. N. Tolstogo* [The Crimean War in the reception of E. P. Kovalevsky and L. N. Tolstoy]. *Imagologija i komparativistika*, 2021, no. 15, pp. 156–172. – DOI 10.17223/24099554/15/9.
3. Bannikova N. V. *Zhurnalisty britanskoj gazety «Tajms» v Rossii (seredina XIX – nachalo XX vv.): istoriko-dokumental'noe nasledie: Diss... k. i. n.* [Journalists of the British newspaper “The Times” in Russia (mid-19th – early 20th centuries): historical and documentary heritage. Thesis]. Moscow, 2022. 223 p.
4. Berkovskij N. Ja. *Stat'i i lekcii po zarubezhnoj literature* [Articles and lectures on foreign literature]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2002. Available from: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/berkovskij-lekcii/lekcija-21.htm> (accessed 23.01.2023).
5. Vacuro V. Je. *Goticheskij roman v Rossii* [Gothic novel in Russia]. Moscow, NLO Publ., 2002. 544 p.
6. *Voennaja jenciklopedija. T. IV*. [Military Encyclopedia. Vol. IV.]. St. Petersburg, Tovarishhestvo I. D. Sytina Publ., 1911. 399 p.
7. *Generaly Napoleona (biograficheskij slovar')* [Generals of Napoleon (biographical dictionary)]. Moscow, Rejttar Publ., 2004. 233 p.

8. Drozdov N. A. *Francuzskaja «neistovaja slovesnost'» v ruskoj recepcii 1830-h godov: Diss ... k. filol. n.* [French "frantic literature" in the Russian reception of the 1830s. Thesis]. St. Petersburg, 2013. 230 p.
9. *Istorija vseмирnoj literatury. V 9 t. T. 6.* [History of world literature. In 9 vols. T. 6]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 1043 p.
10. *Katalog Tiflisskoj publichnoj biblioteki (1846–1861)* [Catalog of the Tiflis Public Library (1846–1861)]. Tiflis, Tip-ja Glavnogo upravlenija namestnika kavkazskogo Publ., 1861. 1119 p.
11. Markovich A. *Zhozef de Mestr i Sent-Bev v pis'mah k R. Sturdze-Jedling* [Joseph de Maistre and Sainte-Bev in letters to R. Sturdze-Edling]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 33–34 (Russkaja kul'tura i Francija. III)*. Moscow, Institut mirovoj literatury Publ., 1939, pp. 379–456.
12. Martirosjan A. *Je. I per'ja skripeli, kogda pushki gremeli... (Ocherk istorii «voennoj zhurnalistiki»: ot tipografskogo stanka do telegrafa)* [And the feathers creaked when the guns rattled... (Essay on the history of "military journalism": from the printing press to the telegraph)]. *Problemy nacional'noj strategii*, 2012, no. 6, pp. 183–205.
13. Mashhenko A. P. *«Amerikanskij Krym»: obman zrenija* ["American Crimea": an optical illusion]. Simferopol, Arial Publ., 2021. 140 p.
14. Mel'nikov V. A., Sharipova D. N. *Krymskaja kampanija 1853–1856 gg. – pervaja informacionnaja vojna v istorii protivostojanija mirovyh derzhav* [Crimean campaign of 1853–1856 – the first information war in the history of confrontation between world powers]. *Zhurnalist. Social'nye kommunikacii*, 2017, no. 3 (27), pp. 125–134.
15. Mil'china V. A. *Vstupitel'naja stat'ja* [Introductory article]. *Jestetika rannego francuzskogo romantizma*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982, pp. 7–32.
16. *Novye knigi* [New books]. *Biblioteka dlja chtenija*, 1836, vol. XVII, chap. VII, pp. 26.
17. Orehova L. A., Orehov V. V., Pervyh D. K., Orehov D. V. *Krymskaja Iliada. Krymskaja (Vostochnaja) vojna 1853–1856 godov glazami sovremennikov: literatura, arhivy, pressa* [Crimean Iliad. The Crimean (Eastern) War of 1853–1856 through the Eyes of Contemporaries: Literature, Archives, Press]. Simferopol, SGT Publ., 2010. 480 p.
18. Orehova L. A., Pervyh D. K. *Ot «Soldatskogo vestnika» – k «Voennomu listku»: jevoljucija idei izdanija v uslovijah Krymskoj vojny (1854 g.)* [From the "Soldier's Bulletin" to "Military List": the evolution of the idea of publishing in the conditions of the Crimean War (1854)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 189–206.
19. Pervyh D. K. *Očerki N. P. Sokal'skogo kak jetap stanovlenija otechestvennoj voennoj zhurnalistiki* [Essays by N. P. Sokalsky as a stage in the formation of domestic military journalism]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2018, vol. 4 (70), no 4, pp. 197–215.
20. Pervyh D. K., Pervyh V. V. *Voennye korrespondencii N. V. Berga v zhurnale «Moskvitjanin» (1855 g.)* [Military correspondence by N. V. Berg in the journal "Moskvityanin" (1855)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2015, vol. 1 (67), no. 1, pp. 95–103.
21. Podmazo A. A. *Bol'shaja Evropejskaja vojna 1812–1815 godov: Hronika sobytij* [The Great European War of 1812–1815: A Chronicle of Events]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2003. 368 p.
22. Prutckov G. V. *Istorija zarubezhnoj zhurnalistiki. 1800–1929* [History of foreign journalism]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2010. 416 p.
23. Reizov B. G. *Francuzskij istoricheskij roman v jepohu romantizma* [French historical novel in the era of romanticism]. Leningrad, Hudozhestvennaja literatura, 1958. 568 p.
24. Romanchuk L. A., Shhitov D. N. *Demonizm. Zver' Apokalipsisa (Literaturnye mify, versii, realii)* [The Beast of the Apocalypse (Literary myths, versions, realities)]. Moscow, Mjejler Publ., 2012. 288 p.

25. Russo Zh.-Zh. *Izbrannye sochinenija: V 3-h tt. T. 3* [Selected works: In 3 vols. T. 3.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury Publ., 1961. 728 p.
26. Tan'shina N. P. *Samoderzhavie i liberalizm: jepoha Nikolaja I i Lui-Filippa Orleanskogo* [Autocracy and liberalism: the era of Nicholas I and Louis-Philippe of Orleans]. Moscow, Politicheskaja jenciklopedija Publ., 2018. 333 p.
27. Frank S. *Vidimaja i nevidimaja vojna v Krymu (Nachalo medijnoj jepohi i «Sevastopol'skie rasskazy» L'va Tolstogo)* [The Visible and Invisible War in Crimea (The Beginning of the Media Age and Leo Tolstoy's Sevastopol Stories)]. *Krymskij tekst v russkoj kul'ture: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 4–6 sentjabrja 2006 goda)*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma Publ., 2008, pp. 126–145.
28. Chennyk S. V. *Krymskaja vojna na knizhnyh stranicah...* [The Crimean War on book pages...]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2016, vol. 21, no. 6, pp. 83–88.
29. Sharifova S. Sh. *Teoreticheskie problemy zhanrovogo smeshenija i literaturnogo vlijanija v zapadnoj i vostochnoj literature* [Theoretical problems of genre mixing and literary influence in Western and Eastern literature]. Moscow, U Nikitskih vorot Publ., 2021. 530 p.
30. *Jenciklopedičeskij slovar' Brokgauza i Efrona: T. IIA* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: Vol. IIA]. St. Petersburg, Semenovskaja Tipolitografija (I.A. Efrona) Publ., 1891. – 489 p.
31. Babou H. *La Littérature française contemporaine, par mm. C. Louandre, Alfred Maury et Félix Bourquelot. Paris, 1842, 1854. Daguin. T. 1 à V, in-8 // L'Athenaeum Français*, 1854, no. 29, 22 Juillet, pp. 665–667.
32. Barant de. <Préface> «*Les poésies et les récits...*» // Arbouville, S. d' Poésies et nouvelles. [En 3 vols]. Vol. 1. Paris, Amyot, 1855, pp. I–XV.
33. Bazancourt, baron de. *L'escadron volant de la reine (1560)*. Bruxelles, J. P. Meline, 1836, vol. 1–2.
34. Bazancourt, baron de. *L'escadron volant de la reine (1560)*. Paris, Ladvoat, 1836, vol. 1–2.
35. Bazancourt, baron de. *L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sébastopol: chroniques de la guerre d'Orient*. Paris, Amyot, 1856, vol. 1–2.
36. Bazancourt, baron de. *Cinq mois au camp devant Sébastopol*. Paris, Amyot, 1855. 288 p.
37. Buffenoir H. *La Comtesse d'Houdetot, sa famille, ses amis*. Paris, Librairie Henri Leclerc, 1905. 314 p.
38. Buffenoir H. *La Comtesse d'Houdetot, une amie de J.-J. Rousseau*. Paris, Calmann-Lévy, 1901. 356 p.
39. Brainne, C. *Les hommes illustres du département de l'Oise. T. 1*. Beauvais, A Desjardins, 1858. 454 p.
40. Christiaens D., Chichkine V. V. *Une figure de l'escadron volant: Renée de Rieux, la baronne de Castellane // Prosligion*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 144–156. DOI: 10.24411 / 2500-0926-2019-00009.
41. *Correspondance complète de la marquise du Deffand. Vol. I*. Paris, 1865. 591 p.
42. Dantès, A. *Dictionnaire biographique et bibliographique, alphabétique et méthodique, des hommes les plus remarquables dans les lettres, les sciences et les arts, chez tous les peuples, à toutes les époques*. Paris, 1875. 1570 p.
43. *Dictionnaire de la conversation et de la lecture. T. 1*. Paris, Firmin-Didot frères, 1864. 800 p.
44. Dumanoir, Lafargue Éd. *L'Escadron volant de la Reine. Comédie-vaudeville en un acte*. Bruxelles, J.-A. Lelong, 1845. 64 p.
45. Dupuich, L. *Histoire d'une collection: la Réserve précieuse des Bibliothèques de la Ville de Compiègne. Mémoire d'étude / janvier 2006. – 98 p. Available*

- from: <https://www.enssib.fr/bibliotheque-numerique/documents/552-histoire-d-une-collection.pdf>. (Accessed 23.03.2023).
46. Ennery A. d', Brésil J. *L'Escadron volant de la Reine. Opéra-comique en 3 actes*. Paris, L. Bathlot & V. Héraud, 1889. 317 p.
 47. *Extrait du Registre des Actes de Naissance de l'Année 1811* // Archives nationales de France. Available from: http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH126/PG/FRDAFAN83_OL1526033v002.htm (Accessed 23.03.2023).
 48. Girault de Saint-Fargeau E. *Revue des romans: recueil d'analyses raisonnées des productions remarquables des plus célèbres romanciers français et étrangers. Tome I*. Paris, Slatkine, 1839. 396 p.
 49. Guyot de Fère, F.-F. *Biographie et dictionnaire des littérateurs et des savants français contemporains. Partie I. Série I*. Paris, Bureau du Journal des Arts, 1859. 239 p.
 50. Guyot de Fère < F.-F. >. *Notices biographiques* // Journal des arts, des sciences et des lettres, 1860, 12 février, an. 31, ser. 3, no. 19, pp. 431–442.
 51. Lamathière, T. de. *Panthéon de la Légion d'honneur. T. 14*. Paris, E. Dentu, 1892. 506 p.
 52. Larousse, P. *Grand dictionnaire universel du XIXe siècle... T. 2*. Paris, Larousse, 1867. 1463 p.
 53. *Le nouveau roman de M. de Bazancour...* // Le Courrier français, 1839, 16 Avril, no. 106, pp. 4.
 54. Lemer J. *Bulletin dramatique et musical* // La Sylphide: journal de modes, de littérature, de théâtres et de musique, 1845, vol. 1, pp. 278–280.
 55. Liévyns, A., Verdot, J.-M., Bégat, P. *Fastes de la légion-d'honneur: biographie de tous les décorés accompagnée de l'histoire législative et réglementaire de l'ordre. Vol. 3*. Paris, Bureau de l'Administration, 1845. 581 p.
 56. Marsay L. de. *Correspondance Parisienne* // Journal de Montpellier, 1865, 4 Février, no. 5, pp. 2–3.
 57. Marsay L. de. *Lettre Parisienne* // Journal de la Corse. – 1865. – 7 Février. – № 6. – P. 2–3.
 58. McIlvenna, Una. “A Stable of Whores”? The “Flying Squadron” of Catherine de Medici // The Politics of Female Households Ladies-in-waiting across Early Modern Europe / Eds. N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2014, vol. 4, pp. 179–208. (doi:10.1163/9789004258396_009).
 59. Mullié Ch. *Biographie des célébrités militaires des armées de terre et de mer de 1789 à 1850. T. II*. Paris, Poignavant, 1851. 559 p.
 60. Pellassy de L'Ousle, J.-J.-F. *Histoire du palais de Compiègne: chronique du séjour des souverains dans ce palais*. Paris. Impr. impériale, 1862. 370 p.
 61. Quérard, J.-M. *La littérature française contemporaine. XIXe siècle. T. I: ABB-BLE*. Paris, Daguin frères, 1842. 631 p.
 62. Révérend A. *Armorial du Premier Empire. Vol. III*. Paris, Bureau de L'Annuaire de la Noblesse, 1896. 351 p.
 63. Roger, P. *Noblesse et chevalerie du comté de Flandre, d'Artois et de Picardie*. Amiens, Impr. de Duval et Herment, 1843. 400 p.
 64. Rousseau J.-J. *Correspondance complète de Jean-Jacques Rousseau. Vol. 5* / Ed. R. A. Leigh. Genève, Institut et Musée Voltaire, 1967. 312 p.
 65. Saint-Alban A. de. *Le baron de Bazancourt* // Le Sport: journal des gens du monde, 1874, 30 Mai, no. 43, pp. 2.
 66. Séché, L. *Muses romantiques: Madame d'Arbouville d'après ses lettres à Sainte-Beuve: 1846–1850: documents inédits, portraits, vues et autographe*. Paris. Mercure de France, 1909. 302 p.
 67. Vapereau, G. *Dictionnaire universel des contemporains: contenant toutes les personnes notables de la France et des pays étrangers. T. 1*. Paris, 1858. 920 p.
 68. Villemessant H. de. *Le baron de Bazancourt* // Figaro, 1865, 29 Janvier, pp. 3–4.
 69. Vitu, A. *Opera-Comique* // Figaro, 1888, 15 Décembre, no. 350, pp. 3.

**BARON DE BAZANCOURT:
LITERATOR, HISTORIAN, MILITARY CORRESPONDENT.
PART I. YOUTH AND THE FIRST NOVEL**

Orekhov V. V.

Frederic Joseph de Bazancourt is mostly known as the "official French historiographer" of the Crimean War. However, the circle of his historical interests was much wider: from the Middle Ages to other military expeditions of the era of Napoleon III. Bazancourt also showed himself as a war correspondent, since he was in 1855 for several months in a camp near Sevastopol, regularly covered military events in letters to the Minister of the Interior of France and published these reports in a separate book. In addition, Bazancourt owns a number of novels and short stories. Although the Baron de Bazancourt occupied a prominent place in the literary life of France in the 19th century, and his historical works still retain their significance today, there is not a single special work dedicated to the fate and work of Bazancourt. The purpose of this article is to partly fill this gap by restoring the biography of Baron de Bazancourt based on fragmentary information and tracing the logic of his creative development as a writer, historian and war correspondent.

Key words: Baron de Bazancourt, defense of Sevastopol, Crimean War, historical novel, Queen's Flying Squadron, Romantic era, historicism, Catherine de Medici.